Глава 139: Учитель Чжан Бесстыдно отказывается уходить!

Глубоко в ночи, даже луна уходила.

Дом Жао Айминь, небольшой дом.

После того, как были урегулированы вопросы, Чжан Е лежал на хозяйской большой душистой пахнущей кровати и начинал хвастать, "Хозяйка, ты можешь не знать, потому что ты пришла поздно, и не видела меня. Знаешь ли ты, каким грозным я был? А? В начале, я беспорядочно размахивал метлой, чтобы казаться слабым по отношению к противнику. Понимаешь ли ты, что такое проявлять слабость? Это было не тем, что я не мог победить их. Как два человека могут представить собой угрозу для меня? Ну и шутка. Это было бы смешно. Во-первых, я позволил им снизить их оборону, а во-вторых, я дурачился с ними. У меня есть кунг-фу, тхэквондо! "

Жао Айминь рылась в медицинской аптечке.

Чэньчэнь покосилась на Чжан Е, "... Гур Гур».

Чжан Е ухмыльнулся, "Маленькая негодяйка, что за реакция? Патетический я, которого ты видела сейчас, был просто я в действии. Это было действительно просто действием. Я дурачился с ними. Ты видела два ключевых пинка дяди, который швырнул ножи? Было интересно? Было ли это мощно? Ха-ха! Это было как удар от бога! Кроме того, мой самый красивый удар с разворота, это был практически модельный пример, найденный в учебниках! Был ли я крут? "

Жао Айминь нашла повязку и мазь, и ударила его, "Прекрати хвастаться. Лежи!"

"Да," Чжан Е посмотрел на нее встревоженно, "домовладелица тетя, можешь ли ты сделать посветлее. Будет больно от этой мази? Если это больно, я уверен, что не смогу противостоять ей. Ты должна..."

Жао Айминь уже выдавила мазь!

С этими словами, Чжан Е кричал громко, "Ах! Больно, больно, больно! "

Жао Айминь использовала ватный тампон, чтобы промочить его рану, "Терпи, даже если это больно."

"Это действительно больно! Я не могу принять это! Я умираю! Я умираю! "Чжан Е хотел подтолкнуть ее, чтобы помешать ей использовать мазь.

Жао Айминь взревела, "Малыш, прекрати двигаться!"

"Не могу, я не хочу этого!" Чжан Е стал бесстыден.

Чэньчэнь посмотрела на него, "Чжан Е, ты так бесстыден".

Чжан Е закричал: «Что ты имеешь в виду, бесстыдница!? Если хочешь, поробуй сама! Ах! Ах! "

Жао Айминь взглянула, села и ограничила его тело, чтобы предотвратить его от извиваний, прежде чем вытереть его рану мазью, "Для того, чтобы назвать себя культурным художником или хозяином, или кем-то с телевидения. Посмотри на то, кто ты есть! "

Чжан Е также немедленно прекратил двигаться, «Культурные художники тоже люди!"

После того, как Жао Айминь закончила вытирать его рану мазью и перевязала его, "Кто просил ребенка, вроде тебя, не ждать меня, чтобы вернуться домой? Если ты думал, что в доме были воры, просто бы позвонил мне и ждал пока я вернусь! "

Чжан Е ворчал, "Разве я не думал, что ты была дома, я боялся, что тебя связали воры и ты была в какой-то опасности. Или же, как ты думаешь, выбрал бы я борьбу с ворами?

"Жао Айминь все еще сидела рядом с ним," Даже если бы их было двадцать, они не смогли бы даже приблизиться ко мне, не говоря уже о двух ворах. Думать, что такой ребенок, как ты хочет действовать мощно!"

Чжан Е хмыкнул, "Кто знал, что ты будешь настолько сильна?"

Чэньчэнь ухмыльнулась, "Я уже говорила о том, что число людей, которые могут победить мою тетю не превышает ..."

Жао Айминь прервала свою речь, "Не болтаешь ли ты слишком много? Вернись в дом и сделай свою домашнюю работу! "

Чжан Е было также любопытно и он спросил: «Хозяйка Тетушка, ты действительно настолько сильна? Какому кунг-фу ты тренируешься? Восеми триграммам ладони? Когда ты научилась этому? "

Жао Айминь связала узел на повязке, "Спрашивай меньше о моих делах!"

"Тетя, я пойду делать свою домашнюю работу," неохотно сказала Чэньчэнь.

Жао Айминь повернула голову, "Подожди. Ты поблагодарила дядю Чжан? "

Чэньчэнь посмотрела в сторону Чжан Е, "Спасибо, дядя."

Чжан Е замахал руками, "Пожалуйста. Ничего особенного."

После того, как ребенок ушел, Чжан Е больше не заботился о своем выражении лица, "Моя другая рука тоже болит."

"Была ли она вывихнута?" Уголок рта Жао Айминь показал ее разочарование.

Чжан Е лег лицом вниз и положил на спину свою руку, "Да, вылечи ее для меня."

Жао Айминь взяла его за руку и начала надавливавать на нее.

Чжан Е чувствовал себя очень комфортно.

Внезапно, она начала массировать руку, и, естественно, положила свою руку в руки Чжан Е. Ее руки были не очень тонкие и было немного трудно, но он представил другое чувство.

Чжан Е очень наслаждался этим.

"Закончила!" Жао Айминь встала, "Твоя травма в порядке. Ты восстановишься в течение нескольких дней. Не трогай воду и не ешь стимулирующие продукты, такие как баранина, рыба и креветки или острую пищу ".

Когда еда была упомянута, Чжан Е почувствовал себя голодным и катался по кровати, прежде чем посмотреть на Жао Айминь, "Я голоден. Я голоден ."

Жао Айминь прищурила глаза, "Малыш, как ты стал лордом?"

Чжан Е закричал: "Я серьезно травмирован; Я даже не могу двигаться ".

"Посмотри на себя, как ты себя ведешь. Чэньчэнь еще сильнее, чем ты! " Жао Айминь говорила грязно, но она обладала мягким сердцем. Она повернулась и ушла, "Подожди некоторое время!"

Через некоторое время, аромат Чжацзян можно было учуять снизу.

Чжан Е несколько раз вдохнул восхитительный аромат.

После этого, Жао Айминь принесла миску лапши наверх. Она бросила ее на стол в плохом настроении, "Ешь!"

Чжан Е поднял глаза, слезящиеся глаза, "Моя рука повреждена. Другую руку тянуло от боли. Я не могу двигаться. Накорми меня. "Увидев, что лицо хозяйки темнеет, Чжан Е немедленно сел с кровати," Хай, я просто пошутил. Я буду есть сам ".

"Горячо."

"Я знаю. Ху. Ху. Это настолько ароматно. Твоя пища удивительна! "

"Просто ешь, нет необходимости говорить о том, когда так много еды. Почему ты говоришь так много дерьма!? "

С другой стороны, маленькая Чэньчэнь, которая уже сделала домашние задания, учуяла аромат и подошла, "Тетя, я тоже хочу поесть лапшу Чжацзян!". Затем она посмотрела на Чжан Е.

Чжан Е "защитил" свою пищу, "Я буду бороться с тем, кто захочет украсть мою еду!"

Чэньчэнь сказала: "Чжан Е, дай мне половину. Дай мне половину своего! "

…

После еды.

Молодая и постарше, закончили прием пищи и лежали на кровати, потирая желудки.

Жао Айминь указала своим подбородком к двери и сказала Чжан Е, "Хорошо, уже почти 11 вечера малыш, тебе пора. Этим двум девочкам нужно спать! "

Чжан Е бессовестно отказался уйти, "Нет. Что я буду делать, если я заболею в ночное время? Что делать, если там был яд на ноже, и он проявит свои эффекты в ночное время? У меня дома нет никого, чтобы заботиться обо мне. Когда я буду кричать, это будет бесполезно. Кроме того, что если сообщники воров будут искать меня ради мести? Хотя мой кунг-фу довольно грозен, но сейча то ведь я серьезно не пострадал. Я не могу уйти. Я должен остаться здесь ".

Жао Айминь смотрела на него, "Почему гнилой малыш как ты так брезглив?"

Чжан Е лежал комфортно и говорил в манере, лелея жизнь, "Во всяком случае, я останусь здесь. Если будет что-нибудь, я сообщу тебе ночью. Ты знаешь традиционную китайскую медицину и можешь спасти меня во время".

У Чэньчэнь не было никаких реакций. Она лежала рядом с Чжан Е и заснула. Даже не сняла обувь.

Жао Айминь была неумолима, но у нее были большие материнские инстинкты. Она осторожно сняла крошечные туфли Чэньчэнь, укрывая ее одеялом. Затем она посмотрела на Чжан Е и укрыла его ноги одеялом, "Только в эту ночь. Исчезни завтра! "

Чжан Е признал: "Тогда я засыпаю."

После отключения света, Жао Айминь не казалась усталой. Она несла книгу по лестнице в гостиную.

Чжан Е прошел довольно много сегодня. Он никогда не боролся и раньше, с тех пор, как он был молод. Сегодня он даже ранил себя после борьбы с преступниками, поэтому он не мог больше бодрствовать. Он заснул в момент, когда его голова упала в постель.

http://tl.rulate.ru/book/28101/26866